

В это время встал Чжоу Лао и рассмеялся: "Пожалуйста, будьте спокойны и невозмутимы, дождитесь полного разрешения шерсти, прежде чем делать выводы."

Авторитет сказал свое слово, и все прекратили спорить. Бай Юзэ снова начал тереть камни. Он тер наружу вдоль зеленой области. По мере расширения зоны трения первоначальная улыбка на лице Бай Юзэ постепенно исчезала.

Потому что после того, как внешняя оболочка шерсти сотрется, это будет уже не изумруд, а серо-белый обычный камень. Бай Юзэ не сдавался и, изменив выражение лица, продолжал тереть, но ситуация не изменилась.

"Как такое может быть?" Бай Чжэнчу не мог усидеть на месте и быстро подошел.

В этот момент кусок шерсти был вытерт от внешней кожи и стал на один размер меньше, но только два места были зелеными.

"Не надо вытирать, режь, режь посередине". у Бай Чжэнчу была плохая догадка.

Люди вокруг ничего не говорили и нервно смотрели на точильный круг каменного резака, который медленно срезал шерсть. С грохотом шерсть была разрезана пополам и упала на землю. Можете не смотреть, Линь Тянь тоже знает, что происходит. В шерсти нет нефрита.

"Сломано!" Выражение Бай Юзэ было ошарашено, а его лицо было невероятным. Все гости посмотрели на Лин Тяня. Казалось, что мальчик уже видел его. В это время спокойное выражение на лице Лин Тяня вдруг заставило их почувствовать себя немного непостижимыми.

"Юзэ, избавься от шерсти". Бай Чжэнчу произнес испуганный внук, немного беспомощный.

Игровой камень так жесток. Когда ты думаешь, что выигрываешь, вдруг случается несчастье. Люди с плохим сердцем не могут выдержать этот стимул. Только два тонких кусочка нефрита были закончены после того, как шерсть была окончательно разгадана.

"Ну, к сожалению, если это просто окно, которое можно использовать как полуазартную игру, то стоимость не меньше миллиона юаней". Некоторые люди вздохнули.

Один миллион, а теперь можно купить несколько тысяч.

Возможно, Бай Юзэ и не хватает этого миллиона, но разница между несколькими тысячами юаней и одним миллионом юаней достаточна для того, чтобы его сильно тошнило кровью.

Особенно когда он был высокомерен только что, все виды сарказма Линь Тяня и Чжоу Ботуна попадали в их собственные рты в этот момент.

Такую хорошую возможность для контратаки, конечно же, Чжоу Ботун не упустит. Он рассмеялся и сказал: "Шао Бай, ты хороший изумруд. Я продаю его за 250 юаней. Сможешь ли ты продать его?"

За двести пять, - от его слов мышцы на лице Бай Юзэ дернулись. Линь Тянь тогда повторил: "Братья Бродкомы, Бай Шао не двести пять, у вас по крайней мере две тысячи пять!"

"Ах, Линь Тянь, ты честный человек, Бай Шао, ты подумай, в десять раз больше двухсот пятидесяти, очень много". Чжоу Ботун подмигнул Лин Тяню и похвалил обоих за хорошее сотрудничество.

Десять раз по двести пять, - засмеялся Сяо Мэнсюань, подпевая и веселя обоих.

Бай Юзэ был так зол, что его лицо на некоторое время стало красно-белым, а затем на некоторое время фиолетовым.

"Линь Тянь, чем ты гордишься, даже если мой нефрит стоит на сто долларов лучше, чем твой гнилой камень, в конце концов, ты все равно проиграешь!" Бай Юзэ разозлился и в гнев закричал.

"Ты действительно не сможешь умереть, если не умрешь в Желтой реке, пусть ты увидишь, что это значит". Линь Тянь понял, что он не умрет, если не разрежет этот "камешек".

Лин Тянь раньше не разрезал жадеитовую шерсть. Чтобы подстраховаться, он срезал его с одной трети шерсти. Это место находится в нескольких сантиметрах от центра жадеита, и не может повредить жадеит.

Линь Фантянь отрезал этот кусок шерсти, который меньше футбольного мяча.

"Линь Тянь, воловья шкура распустилась, а ты не боишься, что ветер язык прищемит!" Бай Юзэ, увидев разрезанный шерстяной материал без нефрита, почувствовал облегчение, и его разум снова ожил.

Лин Тянь проигнорировал его и нажал на рукоятку камнереза, чтобы продолжить резать, но Чжоу Лао внезапно позвал: "Сяотянь, остановись сначала, дай мне взглянуть".

Хотя он не знал, на что смотрит, Линь Тянь выключил выключатель питания камнереза и остановился. Слова Чжоу Лао вызывали у гостей бесконечные иллюзии, в зависимости от того, что находил Чжоу Лао. Чжоу Лао - авторитет в мире азартных игр. Он известен как "огненный и золотой глаз", и его редко видят.

"Принеси горшок с чистой водой и яркий фонарик". сказал старик Чжоу, не возвращаясь. Вскоре слуга принес воду и яркий фонарик.

Он намочил полотенце водой, тщательно протер порез и облучил его фонариком. Под сильным светом поверхность плоского пореза запотела, и показалось, что там отражаются слабые тени.

"Хахаха, Сяотянь, возможно, сегодня ты приготовил для нас большой сюрприз". Чжоу Лао счастливо рассмеялся. Он достал ручку и нарисовал линию на камне, и засмеялся: "Ты разрежешь его в соответствии с этой линией, которую я нарисую, так что будь осторожен! "

Поведение Чжоу Лао заставило гостей все понять. Это были обычные камни, но они повернулись, и здесь могут быть "большие сюрпризы". Выражения семьи Бай стали еще более волнующими. Они хотели опровергнуть слова Чжоу Лао, но кто осмелится сказать, что их зрение лучше, чем у Чжоу Лао.

Взяв половину "булыжника", Линь Тянь осмотрел каракули недельной давности в перспективе, поверхность среза была всего в двух миллиметрах от центра. Линь Тяню пришлось восхититься зрением Чжоу Лао, поэтому Линь Тянь задался вопросом, есть ли у Чжоу Лао перспектива.

Включив камнерез, Линь Тянь крепко ухватился за руль, аккуратно разрезая по линии.

"Пропало, пропало, потрясающе!"

непонятно кто громко крикнул. В это время на поверхности среза виднелась зелень. Линь Тянь знал, что это почти, и они не могли видеть сорт нефрита.

Он снова взял маленькое колесико, тщательно стер два миллиметра камня и смыл пыль водой. UU reading books www.uukanshu.com потряс всех ярким изумрудно-зеленым цветом и кристально чистой, как стекло, водой.

"Сяотянь, я не ошибся, это действительно стеклянный императорский зеленый изумруд!" Глаза Чжоу Лао стали набожными, и он серьезно сказал.

Стеклянный вид императора зеленого изумруда! Слова Чжоу Лао были подобны бомбе, брошенной в толпу, и у всех загудели головы.

Глаза Лин Тяня тоже опьянели, он никогда не видел такого красивого изумруда. Хотя он знал, что происходит в начале дня, когда он действительно разгадал его, он все равно чувствовал огромное удовлетворение.

Он вернулся к Богу как можно скорее и решил быстро освободить весь жадеит. "Ка..." Линь Тянь снова разрезал камнерезом шерсть с другой стороны, и резкий звук "КаКа" вернул всем души назад. Когда я увидел, как Линь Тянь режет камень, у меня сердце сжалось в горле, я так нервничал, что боялся, что у него дрогнет рука и он испортит жадеит.

Зеленый изумруд стеклянного императора - слишком редкий камень. Многие люди здесь не видели его раньше. Тот, кто владеет зеленым изумрудом, не будет его продавать, а только коллекционировать. Это не только вопрос стоимости, но и вопрос ценности хороших вещей, поэтому они так нервничают.

Когда Линь Тянь стер все каменные шкурки, остался только изумруд размером с яйцо.

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2526823>